

Впрочем, Вань Ханьфэн понимал, что ему не удалось бы ничего скрыть. Цзинь Жуй был таким человеком, что мог с легкостью все узнать, возможно, даже больше, чем он сам знал.

Не быть честным — значит искать смерти.

Вань Ханьфэн думал, что Цзинь Жуй задает ему вопросы с каким-то умыслом, но оказалось, что он просто хотел поговорить. Да, просто поговорить. Потом приехала семья Хэ Дачжуана, и они все вместе продолжили беседу.

Он никак не ожидал такого развития событий, и до сих пор был немного растерян.

Но семья Хэ была очень доброй, и Лэлэ тоже их полюбила. К тому же Цзинь Жуй и дворецкий Цзинь сегодня вели себя... дружелюбно. Постепенно страх стал уходить, и в конце концов он полностью расслабился, наслаждаясь угощениями.

Сегодняшний Цзинь Жуй был совершенно не похож на того, кого он видел вчера.

Если вчера он встретил демона, то сегодня перед ним был ангел. Небо и земля — кто бы мог подумать, что он переживет такое.

Однако он уже давно жил в этом мире, и хотя не мог на сто процентов разглядеть человека, его интуиция подсказывала, что вчерашний демон был истинным лицом Цзинь Жуя.

А сегодняшний ангел — всего лишь маска.

И причина, по которой он надел эту маску, скорее всего, заключалась в семье Хэ Дачжуана. Очевидно, они не знали, что их «ангел» на самом деле был демоном.

Судя по вчерашним событиям, Вань Ханьфэн считал, что отношения между Хэ Дачжуаном и Цзинь Жуюем не были такими, как описывали его родители. Ему казалось, что между ними больше похоже на отношения любовников. Добровольные ли они или навязанные, это уже было не его дело.

Суть в том, что, судя по тому, что он узнал сегодня утром от семьи Хэ, они и Цзинь Жуй находились на совершенно разных уровнях. Даже если Хэ Дачжуан был вынужден, они вряд ли могли что-то изменить.

И, похоже, семья Хэ... очень нравилась Цзинь Жую.

Ну а кому бы не понравился сегодняшний Цзинь Жуй, такой милый и обаятельный.

Если бы он не видел его настоящего лица вчера, он, наверное, тоже подумал бы, что молодой господин Цзинь — замечательный человек.

Но... если бы.

Он не знал, зачем Цзинь Жуй так себя вел перед семьей Хэ, но раз уж он притворялся, то и Вань Ханьфэн должен был играть свою роль.

К концу утра его лицо уже устало от улыбок.

Бросив взгляд на Цзинь Жуя, который смеялся и шутил, Вань Ханьфэн снова задумался.

Если он притворялся, то зачем?

Логично, что человек его статуса обычно не нуждается в том, чтобы угождать другим. Но, наблюдая за ним все утро, он заметил, что большую часть времени Цзинь Жуй старался развеселить семью Хэ. Если говорить грубо, он их заигрывал.

Но зачем ему это? У семьи Хэ нет ни денег, ни власти, ни влияния, они не из знатного рода. Что он от этого получал?

К тому же ему казалось, что сегодняшняя улыбка Цзинь Жуя не была такой уж фальшивой. Может, он просто недостаточно проницателен, или же Цзинь Жуй слишком хорошо притворялся. Но он чувствовал, что большинство его улыбок были искренними, иначе как бы семья Хэ не заметила его притворства?

Но если это не притворство, то как может человек так резко меняться? Вчерашний демон и сегодняшний ангел — это, казалось, идеально описывало Цзинь Жуя.

Хэ Дачжуан тоже пытался понять, что задумал Цзинь Жуй. Что он вообще задумал?

Приезд его семьи в дом Цзинь был объясним. Вчера он не вернулся домой, и его семья, конечно, забеспокоилась. Если бы он не был таким упрямым, он бы уже давно вернулся.

А то, что его нашел Цзинь Жуй, было очевидно. Цзинь Жуй расставил вокруг него своих людей, так что избежать этого было невозможно. Судя по тому, как бабушка Хэ потрогала его лоб, они знали, что у него была температура, так что их визит был вполне логичен.

Но почему здесь были Вань Ханьфэн и Лэлэ, это было загадкой.

Вчера он разгромил их магазин, неужели сегодня он хотел их запугать? Но судя по тому, что происходило, это было не похоже на угрозу.

Хэ Дачжуан быстро поел и подошел к маме и бабушке.

Бабушка Хэ потрогала его лицо:

— Как ты себя чувствуешь?

Хэ Дачжуан понял, что она спрашивает о вчерашней температуре, и кивнул:

— Уже лучше.

Папа Хэ фыркнул, но Хэ Дачжуан промолчал.

Мама Хэ толкнула папу, но тот не шелохнулся, и она в сердцах пнула его.

В этот момент дворецкий Цзинь подошел с лекарством и стаканом воды:

— Молодой господин Хэ, время принять лекарство.

Хэ Дачжуан проглотил таблетку и, подняв взгляд, спросил Вань Ханьфэна:

— Старший брат Вань, как ты здесь оказался?

Тот улыбнулся:

— Да, рано утром молодой господин Цзинь прислал людей, сказал, что ты простудился, и я

пришел проведать тебя.

Смысл его слов был непонятен семье Хэ, но Хэ Дачжуан все понял.

Он посмотрел на Цзинь Жуя, но тот, казалось, не заметил скрытого укора в словах Вань Ханьфэна и с улыбкой сказал:

— Вчера благодаря помощи Вань Ханьфэна ты не остался на улице. Слишком поздно было беспокоить их, поэтому я с утра послал людей пригласить его. Хотел поблагодарить.

Вань Ханьфэн едва сдержал гримасу. Магазин разгромили, а теперь это называется «побеспокоить». С утра он думал, что его убьют, а оказалось, это было «приглашение».

И благодарность не нужна, просто хочу домой.

Хэ Дачжуан уже привык к тому, что Цзинь Жуй легко лжет, и не обращал на его слова внимания.

Он улыбнулся Вань Ханьфэну:

— Спасибо, старший брат Вань.

Тот покачал головой:

— Не за что. Если все в порядке, мы с Лэлэ пойдем. В магазине сейчас много работы, но когда все уляжется, приходи, я испеку для тебя торт.

Хэ Дачжуан поспешно кивнул. Он не хотел, чтобы Вань Ханьфэн снова ввязывался в неприятности.

Мама Хэ и бабушка хотели предложить ему остаться на обед, но, вспомнив, что это дом Цзинь Жуя, постеснялись. Они встали, поблагодарили его и проводили до двери.

Вань Ханьфэн, держа Лэлэ за руку, вышел из дома Цзинь и с облегчением вздохнул, словно прошел через чистилище. Но когда машина Цзинь подвезла его к магазину, он остановился, широко раскрыв глаза, не понимая, что происходит. Его арендованный магазин был всего двадцать квадратных метров, но теперь... кто объяснит, что случилось? Рядом стоял ресторан, который всегда был полон клиентов, но как он мог исчезнуть за несколько часов?

Не только исчез, но и стена между двумя помещениями тоже пропала. И самое главное — за несколько часов и ресторан, и его кондитерская полностью преобразились, став новой, роскошной и стильной.

«Счастливым сладкий домик» — пять больших иероглифов висели между двумя помещениями, странно сочетаясь с внутренним убранством.

Из двадцатиметровой кондитерской она превратилась в шестидесятиметровую. Не нужно было гадать, кто это сделал.

Зачем Цзинь Жуй это сделал? Это было возмещение за вчерашний разгром магазина или благодарность за то, что он «приютил» Хэ Дачжуана?

Внезапно Вань Ханьфэн понял, что Цзинь Жуй был очень противоречивым человеком.

Он был как еж, выставяющий свои иглы, чтобы оттолкнуть всех, кто пытался к нему приблизиться. Он прятал свое мягкое сердце, не позволяя никому увидеть его, даже самому себе.

Как только Вань Ханьфэн ушел, семья Хэ начала собрание.

Темой, конечно же, стало вчерашнее «бегство» Хэ Дачжуана.

Бабушка Хэ ткнула его в лоб:

— Скажи, ты хочешь, чтобы я с ума сошла от волнения? Вчера я всю ночь не спала, переживая.

<http://bllate.org/book/16150/1446952>